

ПРОБЛЕМЫ И ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Е. В. Зыкина,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин и теории права, Институт права, экономики и управления, Псковский государственный университет

К. А. Строганова, Е. С. Иванова,

студентки, Институт права, экономики и управления, Псковский государственный университет

В современном мире нельзя не отметить колоссального внедрения цифровых технологий в жизнь всего человечества. Безусловно, новая технологическая реальность вызвала для всего научного поля, а также для юриспруденции и самой системы правового регулирования, противоречия в эффективности и нуждаемости данного феномена. Использование цифровых технологий оказывает большое влияние на изменение общественных отношений в различных сферах деятельности в информационном обществе. Перед учеными, юристами, квалифицированными специалистами, законодателем стоит вопрос о способности права упорядочить данные отношения в таких условиях и привлечь к ответственности виновных за их нарушение.

Действительно, в настоящее время цифровой мир нуждается в построении эффективной и адекватной новой технологической реальности модели правового регулирования. Развитие цифровых технологий, искусственного интеллекта, регулирование использования информации и оборота больших данных являются основными и ключевыми направлениями в Российской Федерации. В связи с возникшими изменениями в обществе происходит трансформация сложившихся фундаментальных правовых категорий, институтов, субинститутов правового регулирования, которая, в свою очередь, играет огромную роль в развитии цифровых технологий. Однако надо сказать, что из-за неопределенности в развитии цифровых технологий возможны угрозы от его использования. Данная необходимость и порождает вопросы и требует неких правовых гарантий безопасного функционирования систем искусственного интеллекта.

В настоящее время практика правоприменения и понимания пробел в праве в области регулирования цифровых технологий в России переходит

на следующий этап. Надо сказать, что данный процесс происходит с невероятной скоростью, что, к сожалению, не скажешь о нынешнем законодательстве, о «базовых» правовых нормах, которые, не всегда можно применить к новым отношениям. Следовательно, в адаптациях и изменениях нуждаются многие отрасли права, в том числе: гражданское, трудовое, финансовое, судопроизводство, исполнительное производство и тд. [1, С. 26]

Согласно с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Так, одной из важнейших и необходимых задач данной программы является создание системы правового регулирования цифровых технологий, цифровой экономики. Для того, чтобы реализовать данную программу на практике, в реальности Министерством экономического развития Российской Федерации утвержден "Паспорт федерального проекта "Нормативное регулирование цифровой среды". Данный федеральный проект учитывает разработку и принятия несколько различных нормативно правовых актов, которые направлены на снятие каких-либо противоречий, которые уже, в свою очередь, являются препятствием для развития цифровых технологий. Так, в рамках реализации вышеуказанной программы в 2019 г. произошли существенные изменения в отраслевом праве. Так, 1 октября 2019 г. вступили в силу изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, которые касаются регулирования цифровых прав. Среди важных и глобальных изменений необходимо отметить, что в статье 128 ГК РФ закреплён перечень имущественных прав, а в качестве одного из вида имущественных прав предусмотрены «цифровые права». В свою очередь, ГК также и даёт толкование данному феномену. На основании новой статьи 141.1 ГК РФ, под вышеуказанными цифровыми права понимаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Следовательно, законодатель, указывая на новое понятие «цифровые права», определяет «обязательственные и иные права», связывая содержание и условия осуществления с их правилами информационной системы. Уже в 2020 г. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступающий в силу с 1 января 2020 года, в качестве вида цифровых прав приводит «утилитарные цифровые права», которые являются правами требования. [2, С. 7]

Одним из наиболее важных изменений, которые были внесены в ГК РФ, по нашему мнению, является способ соблюдения письменной формы сделки. Так, в статье 160 ГК РФ в качестве способа соблюдения письменной формы устанавливается возможность ее совершения с использованием с электронных либо иных технических средств. Следовательно, электронный документ приравнивается к письменной форме сделки. В связи с данными изменениями, можно сказать, что обмен между сторонами сделки электронными сканами документов стал «более менее» легализован.

Помимо всего вышеуказанного, данный Федеральный закон № 34-ФЗ ввел в статью 309 ГК РФ следующий пункт: при наступлении определенных обстоятельств сделка может быть исполнена без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки. Следовательно, данная правовая норма вводит новый способ обеспечения исполнения обязательств – применение информационных технологий. Если сказать одним словом – то это смарт-контракты. Что это такое? Данный феномен подразумевает под собой компьютерную программу для электронной-вычислительной машины, который, в свою очередь, отслеживает и обеспечивает исполнение обязательств. Стороны прописывают в таком "контракте" условия сделки, сроки, ответственность за их невыполнение и подписывают ее цифровыми подписями. Так, по словам Российского государственного деятеля Крашенинникова Павла Владимировича, так называемые «самоисполняемые» сделки нельзя говорить об их самостоятельности, так как они являются лишь условием об автоматическом исполнении любого гражданско-правового договора.

На сегодняшний день в 21 году увеличивается интерес к криптовалютам. Данная система появилась относительно не давно, но набирает большой интерес у инвесторов из разных стран мира, в том числе и из Росси. Так что такое криптовалюта?

На данный момент криптовалюту можно охарактеризовать, как цифровой актив и в тоже время деньги в сети интернете, которые использует криптографическую функцию для шифрования записей. Данные деньги находятся исключительно в сети интернет и выражаются цифрами их нельзя потрогать. В основе криптовалют лежит технология распределенного реестра — блокчейн.

Для пользователей криптовалютой в Российской Федерации установленные определенные условия такие как:

– Запрещается использовать криптовалюту в качестве оплаты товаров и предложений, а также информировать о способе расчета цифровой денежной единицей.

– Нужно уведомлять органы ФНС о владении цифровой валютой – это неотъемлемое условие судебной защиты.

В Государственной думе в 2020 году был внесен законопроект, который устанавливал ответственность за не предоставление отчета об операциях и остатках цифровой валюты, а также за неуплату цифровых налогов [3].

Так же предусмотрена и уголовная ответственность за недекларирование криптовалюты и операции с ней, если сумма превышает свыше 15 миллионов оно совершено дважды.

Говоря о судебных спорах, связанных с криптовалютой, можно сказать что их практически нет. Есть малочисленная судебная практика, сформированная до принятия Закона № 259-ФЗ, которая лишней раз доказывает правовую неопределенность операций с криптовалютой.

Так на определение Московского городского суда от 24.10.2019 года лица обратились в суд о взыскании денежных средств, процентов. Истцы-физические лица передали денежные средства в объеме 140 тыс. долларов ответчику для того, чтобы конечный дал им майнинговые мощности и осуществил «добычу» криптовалюты. В свою очередь, ответчик обязан был «добыть» криптовалюту по истечении конкретного срока и в последствии передать деньги. Но ответчиком обязательства по предоставлению майнинговых мощностей так и не были выполнены.

В качестве документов был представлен договор о майнинге, условием которого скиталось придача покупателю права на майнинг.

Суд отказал истцу в возврате денег и процентов. Как выделил судья, биткоин не подпадает ни под определение электронных денежных средств, ни под определение платежной системы. [4]

На основании выше всего изложенного можно сделать вывод, что Использование цифровых технологий оказывает большое влияние на изменение общественных отношений в различных сферах деятельности, а также изменение и законодательства. Но на сегодняшний день можно сказать, что наблюдается недостаточность и неэффективность традиционных правовых механизмов регулирования использования современных цифровых технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалева Н.Н. Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций. – М, 2020. – С. 26.
2. Тихомирова Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. Право и цифровая информация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 7
3. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.10.2019 № 33-45558/2019).